

Падение с высоты заняло всего мгновение, а И Хуай преодолел расстояние от дерева до Ань Фана за считанные секунды. Его скорость была такой, что даже олимпийский чемпион не смог бы её превзойти.

С глухим стуком.

Ань Фан, крепко зажмурив глаза, открыл их, ожидая боли от удара о землю, но вместо этого почувствовал что-то мягкое... Подождите, мягкое!

Он услышал тихий стон, потрясённо покачал головой и дрожащей рукой потрогал то, что было под ним. Это было знакомое тело.

И Хуай был бледен, его лоб покрыт холодным потом, а Ань Фан всей своей тяжестью лежал на нём. Рука И Хуайя, получившая сильный удар, безвольно упала в сторону, его губы сжались, став слегка синеватыми.

Ань Фан широко раскрыл глаза, не веря происходящему.

— И... И Хуай, — дрожащим голосом произнёс Ань Фан.

Сотрудники и режиссёр, ставшие свидетелями этой сцены, пришли в себя.

Ли Хай дрожал от страха, он быстро бросился к Ань Фану и И Хуайю. Сотрудники окружили их. Ли Хай даже не мог удержать телефон, он сильно ударил себя по лицу, чтобы взять себя в руки, и закричал:

— Вызывайте скорую!

Больница всегда выглядит такой чистой и светлой. На белых стенах висят таблички с надписью: «Соблюдайте тишину».

Но широкий коридор сейчас был шумным, полностью игнорируя эти таблички.

Все продюсеры сериала «Утренняя звезда» прибыли в больницу сразу же, как только получили известие. Казалось, все они хотели навестить И Хуайя.

Первым делом Цинь Тяньчэн, прибыв в больницу, остановил этих влиятельных людей у дверей.

Цинь Тяньчэн с извинением посмотрел на всех продюсеров, желавших навестить И Хуайя:

— Прошу прощения, господа, сейчас директор И не может вас принять.

— Конечно, конечно, — несколько продюсеров с пониманием и сочувствием на лицах сказали.

— Мы просто хотим узнать, как дела у директора И.

— Благодарю за вашу заботу. У директора И лёгкие ушибы мягких тканей, ничего серьёзного, — сухо ответил Цинь Тяньчэн.

И Хуай был основным инвестором «Утренней звезды», и если бы с ним что-то случилось на съёмочной площадке, дальнейшее финансирование могло бы оказаться под вопросом. Услышав это, все продюсеры переглянулись и с облегчением выдохнули.

Цинь Тяньчэн незаметно поправил очки, его взгляд был лишён эмоций, но в нём чувствовалась

лёгкая тень презрения.

Один из продюсеров, заметив его взгляд, неловко улыбнулся, потрогав нос, и сказал:

— Мы глубоко сожалеем, что директор И получил травму на съёмочной площадке. Если что-то понадобится, мы сделаем всё возможное. Секретарь Цинь, если что-то нужно, просто скажите...

В конце он замолчал. Причина появления И Хуайя на съёмочной площадке оставалась загадкой, но то, что он бросился спасать Ань Фана, выглядело крайне необычно. Единственное объяснение — это связь между Ань Фаном и И Хуайем. Таким образом, и инвестиции И Хуайя после инцидента с лезвием у Ань Фана становились понятными.

Перед приездом продюсеры уже обсудили это между собой, посмеявшись над тем, что И Хуай оказался таким романтиком, способным на столь неожиданные поступки.

Продюсер кашлянул, отгоняя свои мысли, и попытался выглядеть искренним.

Цинь Тяньчэн поправил очки на переносице, стёкла отражали холодный свет. Его тон был твёрдым:

— Господа, запомните, это не директор И получил травму на съёмочной площадке. Это один из продюсеров «Утренней звезды», который проявил героизм, увидев опасность для актёра. Вот и всё.

Продюсеры переглянулись, все они были людьми опытными и сразу поняли его намёк:

— Мы поняли, ни одно из СМИ не опубликует лишнего.

Цинь Тяньчэн кивнул, слегка склонив голову:

— Благодарю за понимание.

Его взгляд скользнул по ним, лицо выражало формальную улыбку:

— Когда директор И придёт в себя, я передам, что вы были здесь.

— Пусть директор И хорошо отдохнёт, его здоровье — это самое важное, — продюсеры, достигнув своей цели и не получив упреков, наконец успокоились.

Проводив их, Цинь Тяньчэн холодно посмотрел им вслед. Он снял очки и начал протирать стёкла, движения его были настолько точными, словно он следовал шаблону.

Надев очки снова, он осторожно заглянул в палату. Ань Фан, оказалось, уже проснулся и сидел у кровати, положив руку на лежащего И Хуайя. Они выглядели очень близко.

Цинь Тяньчэн на мгновение замер, не решаясь смотреть дальше. Он отошёл подальше от палаты и только тогда взял телефон, чтобы заняться дальнейшими делами.

В палате

Слушая шум снаружи, Ань Фан смотрел на бледного мужчину на больничной койке. Его обычно бесстрастное лицо теперь было пустым из-за потери сознания, губы покрыты сухой кожей, выглядело это довольно неприглядно.

Ань Фан смотрел на И Хуайя со сложными чувствами. Он взял с тумбочки ватную палочку, смочил её водой и аккуратно смазал губы И Хуайя.

Вода увлажнила его сухие губы, придав им немного жизни.

Это был уже второй раз, когда И Хуай спас его.

В первый раз, когда Хэ Юй подмешала ему наркотики, между ними был заключён контракт. А теперь Ань Фан не знал, что ещё он может дать И Хуайю.

Его мысли были полны того момента, когда он падал, а И Хуай бежал к нему, его распростёртые руки, его тёплые объятия и сдержанный стон.

Не каждый способен в такой ситуации без раздумий броситься на помощь. Среди всех присутствующих никто не среагировал быстрее И Хуайя.

Ань Фан, думая об этом, почувствовал, как глаза его наполняются слезами. Он слегка запрокинул голову, глядя на белый потолок, и эмоции, которые он сдерживал, словно прорвались наружу.

Он нежно положил руку на грудь И Хуайя. Из-за травмы спины он мог только аккуратно лечь рядом, прижав голову к его груди. Слушая сильное сердцебиение И Хуайя, Ань Фан, чьи руки до этого дрожали, наконец успокоился. Он не мог сдержаться и обнял голову И Хуайя, целуя его закрытые глаза и губы.

Врачи сказали, что, к счастью, тросы не подняли его слишком высоко, и благодаря углу падения И Хуай получил лишь лёгкое сотрясение мозга и временно потерял сознание. Но даже это казалось Ань Фану нереальным.

Он лежал рядом с И Хуайем, чувствуя себя растерянным. Он боялся. По-настоящему боялся.

Если бы это повторилось, он бы предпочёл, чтобы И Хуай не появлялся на площадке. Ань Фан боялся закрывать глаза, потому что каждый раз, когда он это делал, перед ним возникал образ И Хуайя, бледного и безжизненного, лежащего на земле.

Это был кошмар. Проснись уже.

Возможно, молитвы Ань Фана подействовали, и И Хуай проснулся в три часа дня.

Он сначала пошевелил рукой, но она была тяжёлой, словно налитой свинцом, и малейшее движение причиняло боль. Ань Фан, лежавший рядом, сразу же заметил это. Он резко поднял голову, опёрся на руки рядом с И Хуайем и смотрел на него сверху вниз.

Его красивые глаза, обычно такие выразительные, теперь были полны красных прожилок, что выглядело пугающе.

Губы Ань Фана дрожали, он смотрел на И Хуайя, открывал рот, но не мог произнести ни слова.

И Хуай внимательно осмотрел Ань Фана с головы до ног, и его хриплый голос раздался в комнате:

— Ты не пострадал?

В этот момент все эмоции Ань Фана переполнили его. Слезы, накопившиеся в его глазах, упали

на лицо И Хуайя, словно это были его собственные слёзы. Ань Фан неловко прижал руку к лицу И Хуайя, затем наклонился и с яростью укусил его за губу, дрожащим голосом ругая:

— Подлец, ты подлец.

И Хуай сначала удивился, но затем в его обычно бесстрастных глазах появилась лёгкая тень жалости. Тело Ань Фана дрожало, и И Хуай с досадой посмотрел на свои забинтованные руки, которые теперь не могли обнять этого ребёнка.

— Всё хорошо, я в порядке, — И Хуай терпеливо повторял, успокаивая его.

[Примечание автора: Сцена в больнице раскрывает глубину чувств между персонажами. Момент, когда И Хуай, придя в себя, первым делом спрашивает о состоянии Ань Фана, подчёркивает его самоотверженность. Диалог с продюсерами показывает цинизм индустрии и то, как Цинь Тяньчэн защищает репутацию И Хуайя.]

<http://bllate.org/book/16314/1472468>